
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347

**СООТНОШЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ВИНДИКАЦИИ,
РЕСТИТУЦИИ И КОНДИКЦИИ КАК УСЛОВИЕ
НЕДОПУСТИМОСТИ КОНКУРЕНЦИИ ИСКОВ**Ст. преп. *Кесаева В. А.*Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

Данная статья посвящена виндикации как вещно-правовому институту защиты права собственности и кондикции как обязательственно-правовому институту защиты права собственности: их целевой направленности и соотношения между собой и с институтом реституции.

Исследование соотношения виндикации и реституции следует провести через установление различий и совпадений этих институтов по их целям и правовой направленности, условиям предъявления соответствующих требований и их удовлетворения, составу участников спора.

Термин «реституция» в ГК РФ не употребляется. В отечественной гражданско-правовой науке и юридической литературе начиная с XIX в. под реституцией принято понимать возвращение контрагенту всего полученного по сделке как последствие ее недействительности. Современным российским законодательством данное юридическое явление заимствовано из римского права и, конечно же, не без изменений.

В действующем российском законодательстве нормы о реституции расположены в § 2 «Недействительность сделок» гл. 9 ГК РФ о сделках. Содержание ст. 167 ГК РФ дает однозначное представление о реституции как о юридическом последствии недействительной сделки, предписывающем в императивной форме сторонам недействительной сделки вернуть друг другу

все полученное по этой сделке. Принимая во внимание то, что объектом недействительной сделки, конечно же, может быть имущество, в том числе индивидуально-определенная вещь, обратное получение имущества стороной в сделке в порядке реституции некоторым образом напоминает возвращение собственнику имущества из чужого незаконного владения по виндикационному иску, в связи с чем можно говорить о некоторой схожести целей при виндикации и реституции.

Однако это совпадение целей весьма приблизительное по следующим причинам. При виндикации добиваться конечного результата в виде возврата утраченного имущества – право собственника (ст. 301 ГК РФ), и этому праву не корреспондирует обязанность незаконного владельца по возврату имущества прежнему собственнику, ибо такую норму закон не предусматривает. В то же время правилами о реституции установлена двусторонняя (встречная) обязанность участников сделки по возврату всего полученного. При достижении конечной цели – возврата имущества – собственник опирается на правовое основание принадлежности ему истребуемого имущества – право собственности, тогда как основанием возвращения имущества при реституции (помимо недействительности сделки) служит факт нахождения имущества у контрагента до совершения сделки. Закон не связывает обязанность возврата имущества другой стороне по сделке с наличием юридического титула на данное имущество до ее совершения.

Отмеченная видимость совпадения целей возврата имущества при виндикации и реституции во многом и послужила почвой для возникновения вопроса о возможности собственника восстановить утраченное владение при помощи реституции. Насколько такая постановка вопроса опирается на действующее законодательство, можно установить путем сопоставления правовой направленности этих юридических институтов.

Виндикационный иск предназначен для защиты права собственности, т. е. виндикация в гражданском праве направлена на охрану вещных правоотношений. Необходимым условием применения виндикации является отсутствие обязательственных отношений по поводу истребуемого имущества между собственником и незаконным владельцем.

По смыслу правил о реституции (ст. 167 ГК РФ) ее применению предшествовало наличие обязательственных отношений между участниками сделки по поводу имущества, подлежащего возврату одной стороной контрагенту по этой сделке. Установление недействительности сделки либо по решению суда, либо без такового по причине ее ничтожности будет означать отсутствие между ее участниками обязательственно-правовых отношений по поводу взаимного предоставления каких-либо материальных благ. Иначе говоря, следствием недействительности сделки является прекращение обязательственных отношений, порожденных этой сделкой, о чем свидетельствует формулировка законодателя: «Недействительная сделка... недействительна с момента ее совершения». Следовательно, совершенные участниками сделки действия по ее исполнению законодатель не признает юридически действительными по причине несоответствия сделки закону [1].

Право предъявления виндикационного иска принадлежит собственнику имущества, утратившему владение помимо своей воли, причем собственник должен являться таковым не только на момент утраты имущества, но и к моменту подачи и рассмотрения иска. Ответчиком по данному требованию является незаконный владелец, т. е. лицо, чье владение не опирается на норму закона или условия договора (беститульное владение). Хотя, не каждый незаконный владелец может отвечать по виндикационному иску и не всякое титульное владение будет законным по отношению к собственнику.

Условием, определяющим возможность предъявления требования о реституции, служит недействительность сделки. Из этой основной предпосылки реституции вытекают и другие ее условия. Требования о возврате всего полученного по недействительной сделке могут быть заявлены сторонами этой сделки. Поскольку при двусторонней реституции требования являются взаимными, то каждая из сторон может выступать как истцом, так и ответчиком.

Очевиден принудительный характер возникающих по реституции обязанностей (здесь под принудительностью понимается обязательность возвращения всего полученного в силу нормы закона), так как после установления недействительности сделки ее участники против своей воли, подчиняясь требованию закона, обязаны возвратить друг другу все полученное.

При буквальном прочтении правил о реституции, где определено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возратить другой стороне все полученное по сделке (ст. 167 ГК РФ), можно проследить, как обязанности одной стороны по возвращению всего полученного корреспондируют право другой стороны предъявить требование о возврате всего предоставленного по сделке, хотя в самой статье Кодекса об этом прямо не сказано. Общеизвестно, что отличительной чертой обязательственных отношений в гражданском праве является личный характер связи между субъектами, когда установленная в законе обязанность одного лица предполагает наличие права у другого лица потребовать исполнения этой обязанности. Однако личная обязательственная связь по реституции возникает не по свободному волеизъявлению субъектов, а в силу императивного предписания закона. Предусмотренное в ст. 166 ГК РФ право суда применить последствия недействительности сделки по собственной инициативе отнюдь не перечеркивает обязательственный характер отношений из реституции. Суд, применяя такие последствия, не вправе расширить очерченный законом круг лиц, между которыми должна быть произведена реституция. Только в исключительных случаях допускается обращение в доход государства причитающегося по сделке или его стоимости в деньгах. Кроме того, суд вправе самостоятельно применить названные последствия в отношении лишь ничтожной сделки, а не оспоримой. На наш взгляд, подобная инициатива суда не должна превалировать над волеизъявлением участников сделки. Если при рассмотрении иска о признании сделки недействительной не заявлено требование о применении последствий недействительности сделки, суд может воспользоваться этим правом в случае установления обстоятельств совершения сделки с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ).

Из смысла и содержания норм о реституции усматривается, что единственным правовым основанием получения имущества от другой стороны по сделке является предшествующая установлению недействительности сделки передача этого же имущества контрагенту. Стало быть, факт нахождения имущества во владении лица до совершения сделки служит основанием к его обратному получению этим же лицом.

Требование о возврате полученного по недействительной сделке обязательственное по правовой природе, так как опирается на заложенную в законе обязанность.

Помимо рассмотренных правил о виндикации, реституции в гражданском законодательстве существует еще одна группа норм, предписывающих одному лицу возвратить или передать находящееся у него имущество другому лицу. Это правила, регламентирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ).

В этих правилах установлено соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав (ст. 1103 ГК РФ), в том числе с истребованием имущества собственником из чужого незаконного владения, т. е. виндикационным иском. Прямое указание закона о соотносимости этих требований вызывает необходимость провести их совместное теоретическое исследование. Совместное рассмотрение виндикации и кондикции (принятое среди юристов наименование иска вследствие неосновательного обогащения – от латинского *condictio*) не только укрепит сложившееся представление о виндикационном иске, но и позволит глубже уяснить его особенности [2].

Официального определения неосновательного обогащения в законе не приводится. Тем не менее из контекста ст. 1102 ГК РФ можно установить, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого лица без каких-либо юридических оснований, под которыми следует понимать закон, иные нормативно-правовые акты или сделку. Согласно п. 2. ст. 1102 ГК РФ возникновение неосновательного обогащения не поставлено в безусловную зависимость от поведения (в том числе виновного, противоправного) обогатившегося лица, потерпевшего или других участников гражданского оборота.

Для удобства сравнительного анализа с правилами о виндикации определим основные черты, характеризующие неосновательное обогащение.

Во-первых, имущество, составляющее обогащение и находящееся у обогатившегося лица, приобретено или сохранено последним вне рамок оснований, установленных законом для перемещения имущества между участниками гражданских правоотношений.

Во-вторых, еще одной чертой, характеризующей неосновательность обогащения, является приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, что «означает увеличение объема имущества у одного лица и одновременное уменьшение его объема у другого». Высказана точка зрения, согласно которой при обогащении за чужой счет совсем необязательно, чтобы «уменьшение имущества потерпевшего по величине должно равняться его увеличению у приобретателя». В то же время действующее законодательство допускает возможность обогащения одного лица за счет другого. К таким случаям можно отнести получение имущества в порядке наследования, дарения. Кроме того, при получении вещи в безвозмездное пользование (гл. 36 ГК РФ) пользователь имеет возможность оставить за собой извлекаемые доходы в порядке ст. 136 ГК РФ. В описанных ситуациях обогащение за счет другого лица очевидно, однако с юридической точки зрения такое обогащение правомерно, так как прямо предусмотрено законом.

В-третьих, правоотношение из неосновательного обогащения возникает между обогатившимся лицом и тем субъектом, за счет которого произошло приобретение или сбережение имущества, т. е. данное правоотношение характеризует неразрывную связь этих лиц через утрату и получение (сохранение) имущества.

В-четвертых, обогащение за счет другого лица всегда означает получение или сохранение имущества без встречного имущественного предоставления. В данном случае оказывается нарушенным одно из основополагающих положений гражданского законодательства об эквивалентно-возмездном характере имущественных гражданских правоотношений.

Учитывая многообразие складывающихся в имущественном обороте правоотношений, в нормах закона невозможно поместить все случаи неосновательного обогащения. Исходя из этого, законодатель в гл. 60 ГК РФ указал определяющие признаки данного правоотношения (упомянутые выше) и в ст. 1103 ГК РФ обозначил гражданские правоотношения, где может возникнуть неосновательное обогащение.

Если к имуществу, определяемому родовыми признаками, присоединяется имущество того же рода, то происходит их физическое смешивание, а при отсутствии правовых оснований на получение

присоединенного имущества на стороне получившего лица имеет место неосновательное приобретение, в результате чего лицо, за счет которого произошло приобретение, не имеет ни физической, ни юридической возможности вернуть себе именно это имущество.

Здесь можно говорить об утрате вещного права на то же самое имущество и возникновении права требования возврата такого же количества имущества того же рода от обогатившегося лица. В свою очередь получение имущества без правовых к тому оснований влечет возникновение обязанности по встречному предоставлению за приобретенное имущество в силу эквивалентно-возмездного характера имущественных гражданских правоотношений. В данном случае между названными субъектами возникают обязательственные отношения, в рамках которых осуществляется защита имущественных интересов потерпевшего, а своеобразным инструментом этой защиты выступает кондикционный иск, обязательственный по юридической природе.

Таким образом, можно прийти к выводу о некотором совпадении виндикации и кондикции по целевой правовой направленности, которая заключается в охране имущественных интересов истца, а также о различной юридической природе этих исков: вещно-правовом характере виндикации и обязательственной природе кондикции.

Проведенное сравнение выявило различие данных институтов по объектам, подлежащим возврату. С помощью виндикации собственнику возвращается то же самое имущество, которое ранее выбыло из его владения. Подобное возможно в случае индивидуальной определенности истребуемого имущества. Когда по кондикционному иску передается имущество в том же объеме и того же рода, как и ранее утраченное, нет оснований утверждать, что происходит возвращение имущества собственнику, поскольку это будет другое имущество.

Кроме названных особенностей сравниваемые иски отличаются по условиям их предъявления и удовлетворения. Для виндикации обязательными условиями предъявления иска (которые, конечно же, повлияют и на результат его рассмотрения) являются сохранность индивидуально-определенного имущества в натуре и отсутствие обязательственных отношений между истцом и ответчиком по поводу спорной вещи.

Для предъявления кондикционного иска важен сам факт безвозмездного перехода имущества от одного лица к другому или сбережения имущества одним лицом за счет другого при отсутствии к тому правовых оснований. Одним из случаев неосновательного обогащения является получение имущества по недействительной сделке. Имеется в виду ситуация, когда первоначальное получение имущества было правомерным, например, по договору, который впоследствии признан недействительным, а значит, имущество, ставшее объектом кондикционного иска, было объектом обязательственных отношений между теми же лицами.

Рассмотрение и удовлетворение исков также различно для этих институтов. В виндикационном процессе в предмет доказывания по делу в обязательном порядке входит выяснение условий выбытия имущества из владения собственника (по его воле или ей вопреки), а также установление обстоятельств поступления имущества к ответчику (возмездность или безвозмездность приобретения, управомоченность отчуждателя, добросовестность приобретателя). Сюда также следует отнести подтверждение права собственности истца на истребуемое имущество. Некоторые из этих обстоятельств в отдельности либо в сочетании с другими могут привести к отказу или удовлетворению виндикационных притязаний собственника [3].

Несмотря на отсутствие термина «добросовестность» в правилах гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении, смысл соответствующих норм, регулирующих ответственность обогатившегося лица за недостатки или ухудшения спорного имущества, порядок возмещения стоимости неосновательного обогащения, а также вопросы возмещения доходов и затрат на спорное имущество, однозначно указывают на добросовестность поведения обогатившегося лица в момент приобретения или сбережения имущества. Здесь добросовестность будет означать неосведомленность об отсутствии юридических оснований к обогащению.

Иначе говоря, лицо не совершило противоправных действий при поступлении к нему имущества и не нарушило возложенных на него законом или договором обязанностей, не передав своего имущества иному лицу.

Если этих обстоятельств не имелось, то налицо действия, совершенные во вред другому лицу, либо нарушение обязательств. И в том и в другом случае отпадают основания для применения кондикционного иска, а ущемленные имущественные интересы подлежат защите посредством требования об убытках или иска, вытекающего из соответствующего обязательственного отношения.

Безвозмездное приобретение имущества при виндикации во всех случаях служит основанием удовлетворения иска и возврата имущества собственнику. Аналогичная картина наблюдается при кондикции. Не основанное на законе безвозмездное приобретение имущества с неизбежностью ведет к образованию неосновательного обогащения, а значит, кондикционные притязания потерпевшего подлежат удовлетворению.

Итак, конкуренция исков в цивилистической науке, на наш взгляд, до сих пор вызывает много дискуссий. Так, К. И. Скловский, отмечает, что требование о реституции не может квалифицироваться как вещное, так как оно адресуется только другой стороне сделки, а не следует за предметом сделки (ст. 167 ГК РФ) [4]. В то же время нельзя не отметить, что реституция имеет и свои особенности, главная из которых закреплена в самой статье 167 ГК РФ и в главе 9 ГК РФ. При признании сделки недействительной, в определенных случаях, имущество возвращается лишь потому, что сделка недействительна, а не потому, что какая-то из сторон имеет право на это имущество. Поэтому, говоря о конкуренции исков, Е. А. Суханов придерживался следующей позиции «различные иски могут иметь место лишь при определенных и отличных друг от друга условиях. Различные способы защиты гражданских прав «выстраиваются последовательно», и только, если по тем или иным причинам «не срабатывает» один способ, возникают предпосылки для действия другой защитной меры. Итак, виндикация непосредственно защищает право собственности, а реституция, в первую очередь, направлена на восстановление фактического положения, в котором находились участники недействительной сделки до ее совершения [5]. Таким образом, виндикация не совпадает с реституцией по целям, природе и механизму действия. Однако, как и иные правовые средства (возмещение убытков, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещение вреда и пр.), она

применима по итогам реституции. Нельзя отрицать существование проблемы конкуренции исков в современном гражданском праве, однако рассматриваться она должна не как абстрактная теоретическая проблема, а в контексте выбора собственником оптимального способа защиты нарушенного своего права.

Для кондикционного же иска необходимыми обстоятельствами, подлежащими установлению в ходе судебного разбирательства, являются отсутствие правовых оснований для получения или сохранения имущества, обогащение за счет имущества истца, отсутствие какого-либо встречного имущественного предоставления за приобретенное (сбереженное) имущество. Итак, для кондикции ни условия выбытия имущества, ни управомоченность отчуждателя юридического значения не имеют. Несмотря на отсутствие термина «добросовестность» в правилах гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении, смысл соответствующих норм, регулирующих ответственность обогатившегося лица за недостатки или ухудшения спорного имущества, порядок возмещения стоимости неосновательного обогащения, а также вопросы возмещения доходов и затрат на спорное имущество, однозначно указывают на добросовестность поведения обогатившегося лица в момент приобретения или сбережения имущества. Здесь добросовестность будет означать неосведомленность об отсутствии юридических оснований к обогащению. Иначе говоря, лицо не совершило противоправных действий при поступлении к нему имущества и не нарушило возложенных на него законом или договором обязанностей, не передав своего имущества иному лицу. Если этих обстоятельств не имелось, то налицо действия, совершенные во вред другому лицу, либо нарушение обязательств. И в том и в другом случае отпадают основания для применения кондикционного иска, а ущемленные имущественные интересы подлежат защите посредством требования об убытках или иска, вытекающего из соответствующего обязательственного отношения.

Таким образом, добросовестность при виндикации и неосведомленность в правилах о неосновательном обогащении – понятия юридически неравнозначные, хотя в части производства расчетов между сторонами они некоторым образом сходны по правовым последствиям.

И, в частности, можно утверждать о субсидиарном характере кондикционного иска по отношению к виндикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дроздова Т. Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2005.
2. *Кархалев Д. Н.* Реституция и виндикация в гражданском праве // *Нотариус*. 2007. № 2.
3. *Ломидзе О., Ломидзе Э.* Возврат полученного по недействительной сделке, виндикация, кондикция: соотношение способов защиты нарушенного гражданского права // *Хозяйство и право*. 2008. № 5.
4. *Скловский К. И.* Некоторые проблемы реституции // *Вестник ВАС РФ*. 2002. № 8.
5. *Суханов Е. А.* Российское гражданское право: Учебник в 2-х томах. Том 1. М. 2013.

